

135	0134	ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ	“Когда? Когда?”
-----	------	----------------	-----------------

КОГДА? КОГДА? (Коренблиг – Вяземский)

Г.В. Сушковой посвящается

1. Театр	- 1.29
2. Кинем печали!	- 1.24
3. Весеннее утро	- 1.49
4. Цветы	- 1.56
5. Тройка	- 2.32
6. Петербургская ночь	- 2.20
7. Две луны	- 1.56
8. Черные очи	- 1.35
9. Ты	- 1.38
10. Гроза	- 1.05
11. Хандра	- 2.18
12. Тоска	- 4.56
13. Час от часу	- 1.28
14. Зачем вы, ночи?	- 3.09
15. Бессонница	- 1.45
16. Сад зимой	- 1.43
17. Зимняя прогулка	- 2.59
18. Давным-давно	- 2.22
19. Нелепый суд!	- 1.28
20. Когда? Когда?	- 2.24
21. Русский бог	- 3.56
22. Малодушный воин	- 2.19
<i>Общее время звучания</i>	<i>- 48.31</i>

СОДЕРЖАНИЕ

1. ТЕАТР

Наш свет – театр; жизнь – драма; содержатель – Судьба; у ней в руке всех лиц запас:
Министр, богач, монах, завоеватель
В условный срок выходит напоказ.
Простая чернь, отброшенная знатью,
Мы – зрители, и, дюжинную братью,
В последний ряд отталкивают нас.
Но платим мы издержки их проказ
И уж зато подчас, без дальних справок,
Когда у них в игре оплошность есть,
Даем себе потеху с задних лавок
За свой алтын освистывать их честь.

2. КИНЕМ ПЕЧАЛИ!

Кинем печали!
Боги нам дали
Радость на час;

Радость от нас
Молний быстрее
Быстро парит,
Птичек резвее
Резво летит.
Неумолимый
Неумолим,
Невозвратимый
Невозвратим.
Утром гордится
Роза красой;
Утром свежится
Роза росой.
Ветер не смеет
Тронуть листков,
Флора лелеет
Прелесть садов!
К ночи прелестный
Вянет цветок;
Други! Безвестно,
Сколько здесь рок
Утр нам отложит, -
Вечер, быть может,
Наш недалек.

3. ВЕСЕННЕЕ УТРО

По зыбким, белым облакам
Горят пылающие розы;
Денницы утренние слезы
Блестят, как жемчуг, по лугам,
И с пышной липы и березы
Душистый веет фимиам!

Разлитое струями злато
Волнуется на теме гор;
Садов богини верный двор,
Зефиров легкий рой крылатый
Летит на сотканный ковер
Рукою Флоры тароватой!

Настал любви условный час,
Час упоений, час желаний;
Спи, Аргус, под крылом мечтаний!
Не открывай, ревнивец, глаз!
Красавицы! Звезда свиданий,
Звезда Венеры будит вас!

Оставь ты одр уединенный,
Услышь, о Дафна, друга зов,
Накинь свой утренний покров

И матери непробужденной
Оставь неблагосклонный кров,
Восторгами не освященный!

Приди ко мне! Нас в рощах ждет
Под сень таинственного свода
Теперь и нега, и свобода!
Птиц ожил хор и шепот вод,
И для любви сама природа
От сна, о Дафна, восстает!

4. ЦВЕТЫ

Спешите в мой прохладный сад,
Поклонники прелестной Флоры!
Здесь всюду манит ваши взоры
Ее блистающий наряд.

Спешите красною весной
Набрать цветов как можно боле:
Усей цветами жизни поле! –
Вот мудрости совет благой.

По вкусам, лицам и годам
Цветы в саду своем имею;
Невинности даю лилею,
Мак сонный – приторным мужьям,

Душистый ландыш полевой –
Друзьям смиренным Лизы Бедной,
Нарцис несчастливый и бледный –
Красавцам, занятым собой.

В тени фиалка, притаясь,
Зовет к себе талант безвестный;
Любовник встретит мирт прелестный,
Спесь барскую надутый князь.

Дарю иную госпожу
Пучком увядших пустоцветов,
Дурманом многих из поэтов,
А божьим деревом ханжу.

К льстецам, прислужникам двора,
Несу подсолнечник с поклоном;
К временщику иду с пионом,
Который был в цвету вчера;

Злых вестовщиц и болтунов
Я колокольчиком встречаю;
В тени от взоров сокрываю
Для милой розу без шипов.

5. ТРОЙКА

Тройка мчится, тройка скачет,
Вьётся пыль из-под копыт,
Колокольчик звонко плачет
И хохочет, и визжит.

По дороге голосисто
Раздаётся яркий звон,
То вдали отбрякнет чисто,
То застонет глухо он.

Словно леший ведьме вторит
И аукается с ней,
Иль русалка тараторит
В роще звучных камышей.

Русской степи, ночи тёмной
Поэтическая весть!
Много в ней и думы томной,
И раздолья много есть.

Прянул месяц из-за тучи,
Обогнул своё кольцо
И посыпал блеск зыбучий
Прямо путнику в лицо.

Кто сей путник? И отколе,
И далёк ли путь ему?
По неволе иль по воле
Мчится он в ночную тьму?

На веселье иль кручину,
К ближним ли под кров родной
Или в грустную чужбину
Он спешит, голубчик мой?

Сердце в нём ретиво рвется
В путь обратный или вдаль?
Встречи ль ждёт он не дожждётся
Иль покинутого жаль?

Ждёт ли перстень обручальный,
Ждут ли путника пиры
Или факел погребальный
Над могилою сестры?

Как узнать? Уж он далёко!
Месяц в облако нырнул,
И в пустой дали глубоко
Колокольчик уж заснул.

6. ПЕТЕРБУРГСКАЯ НОЧЬ

Дышит счастьем,
Сладострастьем
Упоительная ночь!
Ночь немая,
Голубая,
Неба северного дочь!

После зноя тихо дремлет
Прохлаждённая земля;
Не такая ль ночь объёмлет
Елисейские поля!
Тени легкие, мелькая,
В светлом сумраке скользят,
Ночи робко доверяя
То, что дню не говорят.

Дышит счастьем,
Сладострастьем
Упоительная ночь!
Ночь немая,
Голубая,
Неба северного дочь!

Блещут свежестью сапфирной
Небо, воздух и Нева,
И, купаясь в влаге мирной,
Зеленеют острова.
Вёсел мерные удары
Раздаются на реке
И созвучьями гитары
Замирают вдалеке.

Дышит счастьем,
Сладострастьем
Упоительная ночь!
Ночь немая,
Голубая,
Неба северного дочь!

Как над ложем новобрачной
Притаившиеся сны,
Так в ночи полупрозрачной
Гаснут звезды с вышины!
Созерцанья и покоя
Благодатные часы!
Мирной ночи с днем без зноя
Чудом слитые красы!

Дышит счастьем,

Сладострастьем
Упоительная ночь!
Ночь немая,
Голубая,
Неба северного дочь!

Чистой неги, сладкой муки
Грудь таинственно полна.
Чу! Волшебной песни звуки
Вылетают из окна.
Пой, красавица певица!
Пой, залетный соловей,
Сладкозвучная царица
Поэтических ночей!

Дышит счастьем,
Сладострастьем
Упоительная ночь!
Ночь немая,
Голубая,
Неба северного дочь!

7. ДВЕ ЛУНЫ

Посмотрите, как полна
Златоликая луна!
Словно чаша круговая
Посреди ночных огней,
Словно скатерть голубая
Расстилается под ней.

Посмотрите, как светла
Чаша чистого стекла!
Златом гроздий благовонных
Как сияет нам она,
Полуночников бессонных
Беззакатная луна!

Хороша небес луна –
Но надежна ли она?
Нет, в красотке вероломной
Постоянства не найти:
То сидит за тучкой темной,
То убудет – и прости!

А застольная луна
Постоянно нам верна,
Всё по мере жажды краше
С погребов встает она:
Застраховано нам в чаше
Полнолуние вина.

Про небесную луну
Я и то упомяну:
На нее глаза таращишь,
Да и только! Как тут быть?
Но с небес ее не стащишь,
Но зубами не схватить.

А ручная-то луна
Словно нежная жена!
Так и льнет к губам любовно,
Как домашняя, своя!
В душу так и льется, словно
Закадышная, струя!

8. ЧЁРНЫЕ ОЧИ

Южные звезды! Чёрные очи!
Неба чужого огни!
Вас ли встречают взоры мои
На небе хладном бледной полночи?

Юга созвездье! Сердца зенит!
Сердце, любуясь вами,
Южною негой, южными снами
Бьется, томится, кипит.

Тайным восторгом сердце объято,
В вашем сгорая огне;
Звуков Петрарки, песней Торквато
Ищешь в немой глубине.

Тщетны порывы! Глухи напевы!
В сердце нет песней, увы!
Южные очи северной девы,
Нежных и страстных, как вы!

9. ТЫ

Ты светлая звезда таинственного мира,
Когда я возношусь из тесноты земной,
Где ждёт меня тобой настроенная лира,
Где ждут меня мечты, согретые тобой.

Ты облако моё, которым день мой мрачен,
Когда задумчиво я мыслю о тебе
Иль измеряю путь, который нам назначен
И где судьба моя чужда твоей судьбе.

Ты тихий сумрак мой, которым грудь свежает,
Когда на западе заботливого дня
Мой отдыхает ум, и сердце вечереет,
И тени смертные снисходят на меня.

10. ГРОЗА

Когда печали неотступной
В тебе подымется гроза
И нехотя слезою крупной
Твои увлажятся глаза,

Я и в то время с наслажденьем,
Еще внимательней, нежней
Любуюсь милым выраженьем
Пригожей горести твоей.

С лазурью голубого ока
Играет зыбкий блеск слезы,
И мне сдается: перл Востока
Скатился с светлой бирюзы.

11. ХАНДРА

Сердца томная забота,
Безыменная печаль!
Я невольно жду чего-то,
Мне чего-то смутно жаль.

Не хочу и не умею
Я развлечь свою хандру:
Я хандру свою лелею,
Как любви своей сестру.

Ей предавшись с сладострастьем,
Благодарно помню я,
Что сироткой под ненастьем
Разрослась любовь моя;

Дочь туманного созвездья,
Красных дней и ей не знать.
Ни сочувствий, ни возмездья
Бесталанной не видать.

Дети тайны и смиренья,
Гости сердца моего
Остаются без призренья
И не просят ничего.

Жертвы милого недуга,
Им знакомого давно,
Берегут они друг друга
И горюют заодно.

Их никто не приголубит,
Их ничто не исцелит...
Поглядишь! хандра всё любит,
А любовь всегда хандрит.

12. ТОСКА

Не знаю я – кого, чего ищу,
Не разберу, чем мысли тайно полны;
Но что-то есть, о чем везде грущу,
Но снов, но слез, но дум, желаний волны
Текут, кипят в болезненной груди,
И цели я не вижу впереди.

Когда смотрю, как мчатся облака,
Гонимые невидимою силой, -
Я трепещу, меня берет тоска,
И мыслю я: "Прочь от земли постылой!
Зачем нельзя мне к облакам прильнуть
И с ними вдаль лететь куда-нибудь?"

Шумит ли ветер? Мне на ухо души
Он темные нашептывает речи
Про чудный край, где кто-то из глуши
Манит меня приветом тайной встречи;
И сих речей отзвуки, как во сне,
Твердит душа с собой наедине.

Когда под гром оркестра пляски зной
Всех обдает веселостью безумной,
Обвитая невидимой рукой,
Из духоты сущности шумной
Я рвусь в простор иного бытия,
И до земли уж не касаюсь я.

При блеске звезд в таинственный тот час,
Как ночи сон мир видимый объемлет
И бодрствует то, что не наше в нас,
Что жизнь души – а жизнь земная дремлет, -
В тот час один сдается мне: живу
И сны одни я вижу наяву.

Весь мир, вся жизнь загадка для меня,
Которой нет обещанного слова.
Всё мнится мне: я накануне дня,
Который жизнь покажет без покрова;
Но настает обетованный день,
И предо мной всё та же, та же тень.

13. ЧАС ОТ ЧАСУ

Всё грустно, всё грустней, час от часу тяжелей,
Час от часу на жизнь темней ложится мгла,
На жизнь, где нет тебя, на жизнь, где ты доселе
Любимых дум моих святая цель была.
Всё повод мне к слезам, все впечатленья полны
Тобой, одной тобой: подъятые тоской,

Теснятся ли к груди воспоминаний волны -
Всё образ твой, всё ты, всё ты передо мной,
Ты, неотступно ты! Грядущего ли даль
Откроется глазам пустынею безбрежной –
Ты там уж ждешь меня с тоскою безнадежной;
Пророчески тебя и в будущем мне жаль.

14. ЗАЧЕМ ВЫ, НОЧИ?

"Зачем вы, дни?" – сказал поэт.
А я спрошу: "Зачем вы, ночи?"
Зачем ваш мрак сгоняет свет
И занавешивает очи?

И так жизнь наша коротка,
И время годы быстро косит,
А сон из этого клочка
Едва ль не треть еще уносит.

Счастливицу – сон? Он у него
Часы блаженства похищает,
А на лету и без того
Он их так мало насчитает.

Счастливицу сон – разрыв со всем,
Чем сердце радостью дышало:
Как мертвый, слеп он, глух и нем,
Души как будто не бывало!

Смерть называют вечным сном,
А в здешнем – временно мертвеем.
Зачем нам спать, когда потом
Мы вдоволь выспаться успеем?

Когда б я с счастьем был знаком,
О, как бы сон я ненавидел:
На клад мой, на святыню в нем
Я посягателя бы видел.

Страдальцу сон же не с руки,
Средь тяжких дум, срезь грозных мраков,
На одр недуга и тоски
Не сыплет он прохладных маков.

Весь мутный ил, которым дни
Заволокли родник душевный,
Из благ – обломки их одни,
Разбитые волною гневной, -

Всплывает всё со дна души
В тоске бессонницы печальной,
Когда в таинственной тиши,

Как будто отзыв погребальный,

Несется с башни бой часов;
И мне в тревогу и смущенье
Шум собственных моих шагов
И сердца каждое биенье,

Ум весь в огне; без сна горят
Неосвежаемые очи,
Злость и тоска меня томят...
И вопию: "Зачем вы, ночи?"

15. БЕССОННИЦА

Совсем я выбился из мочи!
Бессонница томит меня,
И дни мои чернее ночи,
И ночь моя белее дня.

Днем жизни шум надоедает,
А в одиночестве ночей
Во мне досаду возбуждает
Сон и природы, и людей.

Ночь вызывает злые мысли,
Чувств одичалось, горечь дум;
Не перечислишь, как ни числи,
Все, что взбредет в мятежный ум.

Ночь злой наушник, злобный Яго,
Цедит он в душу яд тайком.
Вы говорите: жизнь есть благо, -
Что ж после назовете злом?

16. САД ЗИМОЙ

С улыбкою оледенелой
Сошла небес суровых дочь,
И над землей серебристо-белой
Белеет северная ночь.

Давно ль здесь пестротой чудной
Сапфир, рубин и бирюза
Сливались с тенью изумрудной,
Чаруя жадные глаза?

Зимы покров однообразный
Везде сменил наряд цветной,
Окован сад броней алмазной
Рукой волшебницы седой.

В дому семьи осиротелой,
Куда внезапно смерть вошла,

Задернуты завесой белой
С златою рамой зеркала.

Так снежной скатертью печальной
Покрыты и объяты сном
И озеро с волной зеркальной,
И луг с цветным своим ковром.

Природа в узах власти гневной,
С смертельной белизной в лице,
Спит заколдованной царевной
В своем серебряном дворце.

17. ЗИМНЯЯ ПРОГУЛКА

Ждет тройка у крыльца; порывом
Коней умчит нас быстрый бег.
Смотрите – месячным отливом
Озолотился первый снег.

Кругом серебряные сосны;
Здесь северной Армиды сад:
Роскошно с ветви плодоносной
Висит алмазный виноград;

Вдоль по деревьям арабеском
Змеятся нити хрусталя;
Серебряным, прозрачным блеском
Сияют воздух и земля.

И небо синее над нами –
Звездами утканый шатер,
И в поле искрится звездами
Зимой разостланный ковер.

Он, словно из лебяжьей ткани,
Пушист и светит белизной;
Скользя, как челн волшебный, сани
Несутся с плавной быстротой.

Всё так таинственно, так чудно;
Глядишь – не верится глазам.
Вчерашний мир спит беспробудно,
И новый мир открылся нам.

Гордятся зимнею обновой,
Ночь блещет в светозарной тьме;
Есть прелесть в сей красе суровой,
Есть прелесть в молодой зиме,

Есть обаянье, грусть и нега,
Поэзия и чувств обман;

Степь бесконечная и снега
Необозримый океан.

Вот леший – скоморох мохнатый,
Кикимор пляска и игра,
Вдали мерещатся палаты,
Все из литого серебра.

Русалок рой среброкудрявый,
Проснувшись в сей полночный час,
С деревьев резво и лукаво
Стряхает иней свой на нас.

18. ДАВНЫМ-ДАВНО

Давно ли ум с фортуной в ссоре,
А глупость – счастья зерно?
Давно ли искренним быть – горе,
Давно ли честным быть смешно?
Давно ль тридцатый год Изоре?
Давным-давно.

Когда Эраст глядел вельможей,
Ты, Фрол, дышал с ним заодно.
Вчера уж не в его прихожей
Вертелось счастья веретно;
Давно ль с ним виделся? – "О боже!
Давным-давно".

"Давно ль в ладу с здоровьем, силой
Честил любовь я и вино?" –
Раз говорил подагрик хилый;
Жена в углу молчала, но...
В ответ примолвил вздох унылый:
Давным-давно.

Давно ль знак чести на позорном
Лишь только яркое пятно,
Давно ль на воздухе придворном
Вдруг и тепло, и студено
И держат правду в теле черном?
Давным-давно.

19. НЕЛЕПЫЙ СУД!

Кто – в человеке видит дрянь,
Кто – на алтарь его возводит.
Нелепый суд! Он переходит
И тут, и там рассудка грань.

Ум легкомыслен и упорен,
В суждениях скор и слишком смел.
Нет, человек не так-то бел,

Да и опять не так-то черен.

Оттенок множество для глаз;
Нет в людях краски безусловной;
Добра не чужд иной виновный,
И праведник грешит семь раз.

Не мудрствуя замысловато,
Спрошу не в честь и не в упрек:
Не сероват ли человек,
Как наше небо серовато?

20. КОГДА? КОГДА?

Когда утихнут дни волненья
И ясным дням придет череда,
Рассеется звездой спасенья
Кровавых облаков гряда?
Когда, когда?

Когда воскреснут добры нравы,
Уснёт и зависть и вражда?
Престанут люди для забавы
Желать взаимного вреда?
Когда, когда?

Когда корысть, не зная страха,
Не будет в храминах суда
И в погребях, в презренья Вакха,
Вино размешивать вода?
Когда, когда?

Когда поэты будут скромны,
При счастье глупость не горда,
Красавицы не вероломны
И дружба в бедствиях тверда?
Когда, когда?

Когда очистится с Парнаса
Неверных злобная орда
И дикого ее Пегаса
Смирит надежная узда?
Когда, когда?

Когда на языке любовном
Нет будет нет, да будет да
И у людей в согласье ровном
Расти с рассудком борода?
Когда, когда?

Когда не по полу прихожей
Стезю проложат в господа

И будет вывеской вельможей
Высокий дух, а не звезда?
Когда, когда?

Когда газета позабудет
Людей морочить без стыда,
Суббота отрицать не будет
Того, что скажет середя?
Когда, когда?

21. РУССКИЙ БОГ

Нужно ль вам истолкованье,
Что такое русский бог?
Вот его вам начертанье,
Сколько я заметить мог.

Бог метелей, бог ухабов,
Бог мучительных дорог,
Станций – тараканьих штабов,
Вот он, вот он русский бог.

Бог голодных, бог холодных,
Нищих вдоль и поперек,
Бог имений недоходных,
Вот он, вот он русский бог.

Бог грудей и <...> отвислых,
Бог лаптей и пухлых ног,
Горьких лиц и сливок кислых,
Вот он, вот он русский бог.

Бог наливок, бог рассолов,
Душ, представленных в залог,
Бригадирш обоих полов,
Вот он, вот он русский бог.

Бог всех с анненской на шеях,
Бог дворовых без сапог,
Бар в санях при двух лакеях,
Вот он, вот он русский бог.

К глупым полн он благодати,
К умным беспощадно строг,
Бог всего, что есть некстати,
Вот он, вот он русский бог.

Бог всего, что из границы,
Не к лицу, не под итог,
Бог по ужине горчицы,
Вот он, вот он русский бог.

Бог бродяжных иноземцев,
К нам зашедших за порог,
Бог в особенности немцев,
Вот он, вот он русский бог.

22. МАЛОДУШНЫЙ ВОИН

И жизнь, и жизни все явленья
Мне чудятся, как в смутном сне,
Болезненно все впечатленья
Перерождаются во мне.

Скучаю прежним я весельем,
Сержусь на то, что я любил:
Недуг каким-то горьким зельем
Мои все чувства отравил.

Во мне идет с ожесточеньем
Борьба враждебных двух начал:
Ум не скудеет размышленьем,
Но воли нет, но дух упал.

Разумным и пытливым взором
Я на борьбу свою гляжу,
И сам, как вчуже, я дозором
За нею пристально слежу.

Себя сознательным упреком
Я порицанью предаю,
Но суд не действует уроком
На немощь и тоску мою.

В моем сознание проку мало:
В нем бодрых сил не почерпнуть;
Оно лишь новое мне жало
И так в уязвленную грудь.

Своих страданий раб послушный,
Не спорю с ними, не борюсь:
Нет, я, как воин малодушный,
Без боя в плен им отдаюсь.